

- Цинь Дун выражает почтение боевому дяде. - Внезапно молодой человек крикнул, чем заставил Линь Цинфэна потупиться.

- Кто это твой дядя? Будь осторожен со своими словами! - Как Линь Цинфэн мог быть вежлив с Цинь Дуном? Он холодно хмыкнул, и его лицо посинело.

- Старший брат, Цинь Дун - наш ученик. Естественно, что он зовет тебя дядей. Это правильно. - Цзинь Пиньюэ произнесла недовольным тоном.

- Хм! Вы приняли такого смелого ученика! - Линь Цинфэн холодно хмыкнул и сказал Цинь Дуну, - Теперь расскажи мне. Ты убил Лун Гуанмина и его брата Лун Гуанъюя, а также прибрал к своим рукам Лун Си. Как ты планируешь иметь дело с моей Естественной Финансовой Группой?

Цинь Дун удивился и ответил:

- Дядя, я не понимаю. Какое отношение имеет семья Лун к Естественной Финансовой Группе?

- Сукин сын! Ты не знаешь, что семья Лун... - Линь Цинфэн был так зол, что чуть не выпалил о настоящей связи между семьей Лун и Естественной Финансовой Группой.

- Что такое? - Увидев, что Линь Цинфэн замолчал на половине, Цинь Дун задумчиво спросил.

Линь Цинфэн махнул рукой и сказал:

- Тебе не нужно знать об этом. Ты должен лишь знать то, что разрушив семью Лун ты совершил ужасное преступление!

- Ужасное преступление? - Цинь Дун нахмурился и сказал, - Если так, тогда прошу дядю наказать меня.

- Сяо Дун! - Слова Цинь Дуна вызвали волнение со стороны Цзинь Пиньюэ, и Пьяный Монах выкрикнул:

- Ты такой глупый! Ты действительно не знаешь, что стоит твоему боевому дяде наказать тебя, и это будет слишком тяжело, чтобы ты мог вынести!

Чем больше Пьяный Монах говорил об этом, тем большее успокоение показывал Цинь Дун, и на его лице стало ещё меньше страха:

- Боевой дядя, если я был не прав, то не важно как серьезно наказание, я готов его понести!

После этого инцидента Фан Сянь-ер имела много жалоб к Цинь Дуну и даже чувствовала к нему отвращение. Однако перед лицом гнева Линь Цинфэна и наказания, которое могло стоить ему жизни, Цинь Дун показывал обычное поведение. Он был спокоен и мог говорить и улыбаться. Девушка не могла не почувствовать в его сторону некоторого уважения и признания.

- Цинь Дун, ты споришь со мной? - Голос Линь Цинфэна начал становиться все холоднее и холоднее. Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ показали более торжественные лица. Двое из них десятилетиями следовали за Линь Цинфэном, и они были очень хорошо знакомы со стилем его поведения. Когда он показывал такой взгляд, кто-то должен был умереть.

Цинь Дун являлся ценным учеником, которого они только приняли. Конечно же, они не хотели,

чтобы тот погиб от рук Линь Цинфэна. Пьяный Монах поспешил встать перед Цинь Дуном, защитив его своим телом и прошептав:

- Вонючий парниша, ты не знаешь, что накликать большое бедствие! Поскорее извинись, и может на этом дело закончится. Но если ты продолжишь говорить вот так, ты лишишься жизни. Ты это знаешь?

Цинь Дун высоко держал голову и имел достойный вид, когда громко ответил:

- Я, Цинь Дун, прошел хороший путь. Если я допускаю ошибки, я признаю их. Если же я их не допустил, то даже императору ничего не сделать со мной!

- Ты... ты действительно меня взбесил! - Пьяный Монах проклял его. На самом деле он ценил способ Цинь Дуна решать дела. В то же время он решил про себя, что даже если ему придется выступить против Линь Цинфэна, он никогда не позволит тому навредить Цинь Дуноу как-либо.

- Брат Линь, поведение семьи Лун в последние годы начало заходить слишком далеко. То, что их заменили, это само собой разумеющееся. На самом деле я не думаю, что Сяо Дун виноват в этом хоть сколько-то. - Цзинь Пинъюэ и Пьяный Монах думали об этом и том же, и она открыла рот следом.

Линь Цинфэн яростно посмотрел на нее и произнес глубоким голосом:

- Я считаю, что вы забыли о своих обязанностях из-за личных интересов. Ограниченные своими отношениями с Цинь Дуном, вы потеряли голову и лишились здравого суждения! Даже если с правлением семьи Лун было что-то не так, она все ещё являлась правителем Лунюань. Кто такой Цинь Дун, какое у него есть право наказывать семью Лун?

- Хорошо, дядя, ты был квалифицирован наказать семью Лун, но был ли ты готов? Семья Лун - это просто пес, которого ты вырос, и поэтому ты не мог стерпеть этого сделать! - Увидев агрессивность Линь Цинфэна, Цинь Дун начал злиться. Гневно хмыкнув, юноша просто указал на то, как обстоят дела.

Цинь Дун произнес именно то, что Линь Цинфэн старался избежать, и это являлась табу в то же время. От этих слов выражения Пьяного Монаха и Цзинь Пинъюэ резко изменились, и от нервов их волосы встали дыбом. Они словно уже предвидели смерть Цинь Дуна.

- Сукин сын! - Линь Цинфэн взревел, а его голос раздался, словно гром в ясном небе. Разгневанный мужчина был похож на дикого льва. Это сильно пугало. Когда он ударил своей ладонью, редкий и очень ценный письменный стол немедленно был разрушен.

- О чем ты говоришь? Кто сказал, что семья Лун - это мой пес? Это чушь собачья!

- Если нет, тогда почему ты так взволнован, дядя?

Цинь Дун нашел про себя забавным, что маленький культиватор третьего уровня смог разбить перед ним стол и уставиться на него с допросом. Будь они на Небесах и если бы не его отношения с Цзинь Пинъюэ и Пьяным Монахом, он бы просто дал бы шлепок по Линь Цинфэну, чем бы отправил его в загробное царство. Мужчина не имел права кричать перед ним.

Линь Цинфэн ожидал увидеть страх на лице Цинь Дуна после того, как он покажет свою мощь. Но результат оказался отличен от того, каким он себе его представлял. Вместо того, чтобы показать хоть какой-либо страх, Цинь Дун лишь показал небольшое презрение, которое

заставило Линь Цинфэна испытать раздражение.

- Я думаю, что ты действительно больше не хочешь жить! - Линь Цинфэн на самом деле не хотел убивать Цинь Дуна. И наоборот он, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах имели схожие мысли.

Все они любили таланты. Линь Цинфэн испытывал неохоту убивать такого гения как Цинь Дун. Что ещё важнее, Линь Цинфэн также надеялся, что при помощи Цинь Дуна у них удастся принести организации большую славу.

Помимо этого, Линь Цинфэн также получил большую выгоду от Цинь Дуна. Для начала, трава Кровавой Эссенции помогла ему избавиться от яда Черно-золотого Сокола. Затем вино "Счастливчик", которое Цинь Дун подарил Монаху, сильно увеличило культивацию Линь Цинфэна.

Капля воды должна была быть вознаграждена ручьем, не говоря уже о той, которая спасла жизнь. Линь Цинфэн изначально намеревался преподать Цинь Дуну хороший урок, чтобы тот так не поступал в будущем и не смел показывать свой характер снова. На этом все.

Но теперь, казалось, что Цинь Дун намерено выступал против него. Он принуждал его убить его, что вызывало у Линь Цинфэна небольшое чувство смущения.

- Жизнь так прекрасна, так почему же я не хочу жить? Дядя, должно быть я упомянул лишнее, да? Ха-ха-ха, это не важно, боевой дядя. Если ты злишься, просто убей меня!

- Ты... Не думай, что если скажешь это, я тебя не убью. Думаешь я буду переживать об этом? - Линь Цинфэн посинел от гнева, имея дело с Цинь Дуном.

- Если тебе действительно плевать, я буду чувствовать, что зря называл тебя дядей все это время.

Слова Цинь Дуна становились все острее, и Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах почувствовали, как у них выступил холодный пот.

Фан Сянь-эр была поражена ещё больше. Цинь Дун был слишком смел.

- Что ты имеешь в виду? - Казалось, что из взгляда Линь Цинфэна скоро начнут метаться ножи. За так много лет он никогда не встречал такого отношения.

- Все очень просто. Ты не мог не знать, что делает семья Лун. Много лет ты закрывал глаза на то, что людей Лунюань угнетает семья Лун. Сейчас, когда я выступил от лица воли Небес, ты решил показать меня. А это значит, что ты не открытый и великодушный человек, а злодей, который помогает тиранам и тиграм. Называя тебя дядей, я естественно буду чувствовать дискомфорт!

- Хороший парень! Я разрублю тебя живьем! - Линь Цинфэн был полностью взбешен и не мог стерпеть этого. Он поднял руку и ударил в сторону головы Цинь Дуна.

Линь Цинфэн использовал минимум семьдесят процентов силы. Вся комната оказалась подвержена мощи его воздушной ладони. Было очевидно, что он собирался убить Цинь Дуна.

Ещё до того, как Цинь Дун ответил, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ среагировали первыми. Пьяный Монах взял на себя ладонь Линь Цинфэна, пока Цзинь Пиньюэ схватила Цинь Дуна и отступила назад.

- Вы двое, хотите восстать? - Линь Цинфэн издал гневный рев.

Пьяный Монах ответил с горькой улыбкой:

- Босс Линь, ради моего лица ты можешь пощадить жизнь этого парня? Он самый важный для меня. Если хочешь убить его, тебе лучше убить меня!

Цзинь Пиньюэ также открыла рот и сказала:

- Брат Линь, я молю тебя, просто отпусти Сяо Дуна!

- Вы... Вы сошли с ума! - Лицо Линь Цинфэна позеленело и он начал сбивчиво дышать. Однако он все же опустил руку.

Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ вздохнули с облегчением и в то же время они обрадовались про себя, что Линь Цинфэн не сошел с ума и не убил Цинь Дуна в гневе.

Однако прежде чем они смогли расслабиться полностью, Цинь Дун сказал:

- Дядя, я слышал, что ты взял Ха Цзиюаня под стражу. Если это возможно, прошу отпусти его.

Когда Цинь Дун произнес это, Пьяный Монах чуть не расплакался:

- Сяо Дун, мой маленький ученик, ты бы не мог бы заткнуться?

Если бы Ха Цзиюань не пришел собирать налоги, Линь Цинфэн бы не вышел из себя. Сейчас имя Ха Цзиюаня звучало как табу среди всех табу в ушах мужчины, и его никогда не стоило упоминать.

- Ты... ты пришел сюда не объяснить передо мной, а чтобы спасти Ха Цзиюаня? - Линь Цинфэн не показывал особого гнева в этот раз, но он выглядел ещё более ужасающим. Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах так занервничали, что почувствовали, что задыхаются.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1263085>